

Выставка «Славяне Европы и народы России» (к 140-летию первой Всероссийской этнографической выставки 1867 г.)

М.М. Керимова

20 ноября 2007 г. в Мраморном зале Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге состоялось торжественное открытие выставки «Славяне Европы и народы России» (к 140-летию первой Всероссийской этнографической выставки 1867 г.). В ее организации приняли участие Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Российский этнографический музей, Институт славяноведения и балканистики РАН, Институт этнологии и антропологии РАН и Международный Форум славянских культур.

На открытии выставки с приветственными речами выступили глава Федерального агентства по культуре и кинематографии М.Е. Швыдкой, заместитель министра иностранных дел А. Глушко, полномочные послы славянских стран в РФ: посол Республики Словения А. Бенедейчич, посол Республики Македония Р. Никовски, посол Республики Босния и Герцеговина Э. Халилович, посол Республики Хорватия Б. Ковачевич, председатель Международного Форума славянских культур М. Домьян (Республика Словения), директор Российского этнографического музея В.М. Грусман.

М.Е. Швыдкой высказал важную мысль о том, что в современном «глобализированном мире» народы проявляют повышенный интерес к своим историческим корням, к своей исконной культуре, что безусловно содействует сохранению национальной идентичности славян и других народов; привлек внимание к тому, что на выставке представлено немало подлинных шедевров, особенно традиционных народных костюмов зарубежных славянских народов. «Я счастлив, – заключил Швыдкой, – что сегодня их увидят тысячи людей в России и за рубежом; надеюсь, что при содействии Форума славянских культур нам удастся показать в Брюсселе эту замечательную коллекцию: голос славян прозвучит в Европе (в Брюссель будет приглашен славянский симфонический оркестр)». Заместитель министра иностранных дел А. Глушко

Мариам Мустафаевна Керимова — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

подчеркнул, что «мы имеем счастлившую возможность посмотреть на экспонаты столетней давности. Данная выставка не только достояние России; важно, что она уже демонстрировалась в ряде зарубежных славянских стран. Славянский мир с его самобытной культурой является неотъемлемой частью Европейской цивилизации. Очевидно, что в настоящее время центр мирового исторического процесса фокусируется вокруг Европы». «Общность культурных ценностей славянских народов, – подчеркнул Глушко, – никогда не вызывала сомнений, а в настоящее время она выступает как четкий внешнеполитический ресурс. И это – наша совместная культурная программа. Впервые в Европейском Союзе будет председательствовать славянское государство в лице Республики Словения. Именно сейчас эта выставка будет вкладом в нашу совместную культурную программу, вновь возвещая общность Европейской цивилизации».

А. Бенедейчич не мог обойти своим вниманием значительное событие – с 1 января 2008 г. Словения будет председательствовать в Европейском Союзе в Брюсселе и провозгласит год культуры славянских народов в Евросоюзе. «Близость славянских народов, – подчеркнул г-н посол, – проживающих в Европе, несмотря на разницу их вероисповедания (католики, православные и мусульмане), очевидна была всегда; в настоящее время славяне равноправны со всеми другими народами, являющимися членами ЕС». В заключении Бенедейчич сказал: «Мы, словенцы, всегда считали Россию своей исторической колыбелью; все славяне воспринимали друг друга как братья. Но в то же время мы все отличаемся по религии, языку, культуре. Я надеюсь, что Форум славянских культур поможет более широкому общению славян всех стран Европы».

Закрывая первый день работы выставки, директор Российского этнографического музея В.М. Грусман образно назвал ее мостом между прошлым и будущим, с гордостью отметив, что Санкт-Петербург еще раз подтвердил славное звание культурной столицы. Он связал 2007 г. с 1867 г., когда в эпоху правления Александра II было отменено крепостное право (1861 г.), что явилось прогрессивным событием в истории России. Открытая через шесть лет после этого Всероссийская этнографическая выставка 1867 г. продемонстрировала многообразие народов Российской империи и их самобытность. Приуроченная к 140-летию прошлой выставки, нынешняя дает возможность увидеть экспозицию, которая, по мнению российских газет, буквально потрясла общественное сознание. «Наша выставка “Славяне Европы и народы России” – это не только дань долговому и кропотливому труду ученых-этнографов XIX в., подготовивших уникальную для того времени экспозицию, но и напоминание о культурных традициях, свидетельство глубоких исторических связей многочисленных народов, населяющих евразийское пространство». На ней впервые после более чем столетнего перерыва вместе представлены костюмы и предметы быта народов Российской империи XIX в., а также зарубежных славян.

21 ноября состоялась Международная научная конференция «Россия и славянский мир на Этнографической выставке 1867 г.». В ней приняли участие 15 ученых из России и зарубежных славянских стран.

Открывая конференцию, В.М. Грусман приветствовал ее участников и пожелал им успехов. Председательствующий на утреннем заседании директор Института славяноведения и балканистики РАН К.В. Никифоров после приветственных слов затронул некоторые вопросы развития славяноведения и этнографии в России. «Славистика, – подчеркнул он, – развивалась в тесной взаимосвязи с этнографией, особенно в первой половине XIX в. Этнографическая выставка 1867 г. стала большим шагом в музейном деле России и имела тогда потрясающий успех. Она во многом способствовала укреплению национального самосознания русских и их гордости за развитие глубоко своеобразной национальной культуры». Обращаясь к послу Республики Словакия А. Чисару, Никифоров акцентировал внимание на том, что идея славянской взаимности зародилась именно в Словакии – ее истоки восходят к таким славным деятелям эпохи возрождения, как Ян Коллар, Людевит Штур и др. «Надо сказать, что выставка 1867 г. открылась вслед за празднованием дней славянской письменности и ее первоучителей Кирилла и Мефодия, традиция которых поддерживается уже в течение 20 последних лет. Вот почему думается, что открытие в Москве Славянского Дома облегчило бы проведение выставок, разного рода культурных мероприятий, создание большой библиотеки. В настоящее время народы почувствовали тягу к своей самобытности, везде наблюдается возрождение интереса к народной культуре, к фольклору. Подтверждением этому является создание Форума славянских культур».

А. Чисар выразил удовлетворение, что на петербургской выставке были представлены интересные словацкие экспонаты. «Давние традиции объединяют словаков и русских. Известно, например, что словак был художником у Петра I, а в 1941–1945 гг. тысячи красноармейцев принимали участие в освобождении Словакии. Этого мы никогда не забудем. В глубокую старину уходят корни славянской близости в области истории, языка, культуры». А. Чисар подчеркнул, что благодаря инициативе министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова с 2007 г. стала традицией встреча послов славянских государств, что очень важно, ибо с 1989 г. и до 2007 г. подобных встреч не было. «Пользуясь возможностью, – сказал г-н посол, – хочу пожелать успехов председателю Словении в ЕС, что, безусловно, будет способствовать реализации совместных важных инициатив».

Несколько докладов было посвящено многолетней истории подготовки в Москве Всероссийской этнографической выставки 1867 г., богатейшему собранию ее экспонатов этнографического, антропологического и археологического направления, задачам и целям демонстрации многообразия населения России и зарубежного славянского мира, их неповторимо-самобытной народной культуры, а также непреходящему значению выставки в развитии разностороннего диалога славянских народов и открытию нового этапа в совершенствовании этнографических, антропологических и славистических знаний и музейного дела.

Открывая этот блок выступлений, М.М. Керимова (Институт этнологии и антропологии РАН) в докладе «Первая Всероссийская этнографическая выставка 1867 г.»

уделила большое внимание предыстории самой идеи выставки, роли ее главного инициатора и организатора проф. МУ А.П. Богданова и таких известных строителей всей экспозиции, как В.А. Дашков и Н.И. Попов. Докладчица использовала ранее неизвестные документы Центрального исторического архива Москвы и Архива МГУ, проливающие свет на детали переписки высокопоставленных лиц государства по поводу предоставления здания Экзерциргауза (Манежа) для проведения выставки, содействия губернских властей в проведении выставки и др. В докладе была подробно охарактеризована композиция выставки, состоявшей из трех отделов: в первом были представлены 300 искусно выполненных манекенов в традиционных народных костюмах (яркие фигуры представителей 32 инородческих племен: например, алеуты Аляски, адыги, грузины и другие народы Кавказа, Крыма, Средней Азии, восточные славяне: русские, украинцы, белорусы, а также южные и западные славяне). Кратко остановившись на основных задачах выставки, ее научной программе и планах построения, а также на разноголосице откликов на нее в российской и зарубежной прессе, докладчица уделила внимание общественному и научному значению выставки. Керимова подчеркнула, что с нею связан новый этап в дальнейшем развитии этнографии и антропологии в России, расширении музейного дела. На основе коллекций выставки был создан Дашковский этнографический музей в Москве. В январе 1868 г. императорским указом утверждено создание Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. В феврале 1868 г. был создан Этнографический отдел, который вместе с Антропологическим отделом (создан в декабре 1864 г.) вошел в состав вновь учрежденного ИОЛЕАЭ.

Н.К. Жакова (кафедра славянской филологии Санкт-Петербургского университета) в докладе «Славянские гости на Всероссийской этнографической выставке 1867 г.» выдвинула интересный тезис о том, что историк-славист М.П. Погодин приезд славянских гостей на московскую выставку охарактеризовал как новую эпоху в истории славянского мира. 74 представителя из зарубежных славянских стран 26 дней провели в России¹. Торжественная встреча гостей и литургия состоялись в Исаакиевском соборе 11 мая – в день памяти св. Кирилла и Мефодия. В докладе была обстоятельно охарактеризована политическая ситуация в зарубежных славянских землях, отрицательно повлиявшая на приезд гостей. Чехи, словаки, мораване (Ф. Палацкий, Ф. Ригер и др.) подверглись угрозам и преследованиям со стороны австро-венгерских властей. Что касается хорватов, то дворцовая канцелярия даже выделила им деньги на поездку в Россию, а сербы были поддержаны сербским князем Михаилом Обреновичем. Правитель Черногории князь Николай и княгиня Даринка прислали на выставку народные костюмы и предметы быта. Больше всех пострадал галичанин, проф. Львовского университета Я. Головацкий: после возвращения он был лишен места профессора и отправлен на пенсию.

Подробно описала докладчица маршрут славянских гостей по разным городам России, их восторженные встречи населением этих городов, многочисленные при-

емы, приветственные речи, в которых провозглашались братство славянских народов, их многовековые взаимосвязи, необходимость расширения культурного и иного взаимодействия. Жакова остановилась также на отзывах газет («Русские ведомости», «Голос», «Инвалид») и закончила свое выступление стихотворением Ф.И. Тютчева «Славянам», которое было специально написано по поводу встречи славян в 1867 г.

И.В. Чуркина (Институт славяноведения и балканистики РАН) выступила с докладом «Южные славяне на Всероссийской этнографической выставке 1867 г.». Основное внимание она уделила роли профессора Московского университета, известного слависта Н.А. Попова и священника посольской церкви в Вене М.Ф. Раевского в деле подготовки выставки и съезда славянских гостей. Мнение о создании на выставке специального славянского отдела Попов мотивировал необходимостью проведения сравнительных исследований восточных славян и других родственных славянских племен, а также тем, что нельзя сбрасывать со счетов факт, что представители славянских народов (поляки, болгары и др.) живут в России и нуждаются в пристальном изучении.

Велика роль Раевского как члена подготовительного комитета выставки в деле сбора экспонатов. Благодаря публикациям в славянских газетах, а также поездке редактора Венской газеты Лукшича в Загреб, Любляну, Вуковар и др. города, на его призыв откликнулись многие славянские научные общества, ученые и общественные деятели, что было продиктовано сложной международной обстановкой в Австрийской империи, Венгерском королевстве, Пруссии: решался вопрос о дуалистическом устройстве, обсуждались проблемы федерализма и централизма – о них шла речь не только в правительственных кругах этих стран. Среди австрийских славян рос протест против дуализма как принципа построения Австро-Венгерской империи.

М.П. Погодин выдвигал идею о том, что славяне России – единственные союзники устремлений и чаяний зарубежных славян. Все славяне выступали против дуализма. Министр иностранных дел А.М. Горчаков, например, не был против проведения московской выставки, а представителям Австро-Венгерских властей отвечал, что «выставка ничего общего не имеет с утопией московской партии». Он предложил австрийскому правительству предоставить список тех деятелей, которых было не угодно допустить к поездке в Москву. Но такой список, естественно, не был представлен. Канцлер Германии Бисмарк предложил арестовать всех тех, кто поехал в Россию. Особенно негативно идея приезда славянских гостей в Москву была воспринята в венгерской части Австро-Венгрии.

Докладчица особо отметила тех, кто, несмотря на угрозы, много сделал для успеха московской выставки и лично участвовал в подготовке этнографических экспонатов и в их доставке в Россию. В Далмации это Б. Петранович, в Хорватии – Лукшич, Й. Субботич, в Словении – Ф. Лай, М. Маяр, в Черногории – архимандрит Н. Дучич, у воеводинских сербов – П. Десанчич и др. По возвращении, например, М. Маяр заплатил довольно большой штраф, хорватский историк И. Кукулевич-Сакцинский, известный своими связями с русскими учеными, вынужден был отказаться от поездки.

В заключении докладчица подчеркнула значение выставки 1867 г. для России – под ее влиянием возникли славянские комитеты в Санкт-Петербурге, Киеве, Одессе. В связи с восстанием в 1875 г. в Боснии и Герцеговине и Русско-Турецкой войной 1877–1878 гг. в широких кругах российского общества возрос интерес к национально-освободительной борьбе славянских народов.

М.Ю. Досталь (Институт славяноведения и балканистики РАН) (доклад «Чехи и словаки на Всероссийской этнографической выставке в Москве 1867 г.») подчеркнула самостоятельный научный интерес первой этнографической выставки с ее широким диапазоном показа не только представителей «главнейших племен» и народов России, атрибутов их домашнего быта в окружении типичных животных и растений, но и всех западных и южных славян.

Касаясь предыстории открытия выставки, докладчица приводит ряд интересных фактов ее подготовки и роли в ней А.П. Богданова, В.А. Дашкова и Н.А. Попова. Подробно описываются формирование чешской и словацкой коллекции выставки, реальная помощь известного чешского ученого и литератора К.Я. Эрбена в приобретении национальных костюмов, который объединил ряд местечек и селений Чехии и Моравии, общался с местным населением и умельцами, получил ряд фотографий. Австро-Прусская война была серьезным препятствием для личного подвига Эрбена. В сборе и посылке в Москву словацких национальных костюмов велика была помощь Матицы Словацкой в Мартине и ее секретаря М. Крамара и видного словацкого журналиста и издателя В. Паулины-Тота. В Москву приехали по приглашению известных ученых-славистов следующие видные деятели чешского и словацкого национального движения, политики, адвокаты, медики, журналисты и ученые: Ф. Палацкий, Ф. Ригер, Ф. Браунер, Й. Гамарник, К. Эрбен, Я. Ясенский, П. Мудронь, А. Радлинский и др.

Пресса 1860-х годов и исследователи политической ситуации расценивали приезд в Россию представителей Чехии и Словакии «как своеобразный политический демарш против австро-венгерского дуализма» с целью добиться некоторых уступок от австрийского правительства. Но напряжение относительно русского и австрийского руководства и далеко идущие замыслы правительства дуалистической Австро-Венгрии ничего подобного не сулили. Докладчица обращает внимание на конкретные детали чешской и словацкой экспозиции (костюмы) и дает ей собственную оценку (например, путеводитель был составлен непрофессионально). Досталь отметила интересный факт – внимание чехов и словаков к предметам народных промыслов великороссов (список цен на них был вручен каждому желающему), а также преобладавший у них при осмотре экспонатов коммерческий интерес. Досталь выразила надежду, что нынешний интерес к выставке в целом не ограничится лишь торжеством в честь 140-летия, а послужит стимулом к дальнейшему изучению ее неизвестных сторон, научных и иных перспектив.

Доклад Ю. Фикфака (Словенская Академия наук и искусств; ответственный редактор журнала «Традиции» – г. Любляна, Словения) был посвящен выдающемуся

словенскому просветителю и ученому, автору многих лингвистических сочинений и словенско-русской грамматики М. Маяру Зильскому и словенско-русским этнографическим связям.

В 1851 г. М. Маяр писал о необходимости славянской взаимности и об условиях ее достижения. XIX в. отмечен, по мнению докладчика, становлением славянских наций, и чтобы понять этот процесс, надо рассмотреть социализацию разных слоев словенского крестьянства в условиях германизации.

В среде интеллигенции и в научных публикациях доминировала проблема языка. М. Маяр издавал журнал «Славяне», пытался создать славянское эсперанто – сочетание языков, доступных пониманию всех славян. Он считал себя не ученым, но слугой, и в таком качестве он обратился в 1848 г. к словенцам с петициями. Как священник он служил людям, помогал им. Народная культура и ученые, ее изучающие, были для него эталоном. Маяр создал для своего народа сборники «Народные песни», «Фольклорные песни», что способствовало не только формированию национального самосознания, но и начатков словенской этнографии. Маяр занимался и определением западной границы словенских земель. Он изучал традиции и обряды италянизированных словенцев. В своей статье «Слово о четырех обрядах» с комментариями русского слависта М.Н. Сперанского М. Маяр исследовал интернационализацию обрядов, а в результате создал свою концепцию западных славян, построенную на этнографическом состоянии славянского мира.

Происходя из сельской семьи, он, как и другие исследователи, интересовался рождественскими, свадебными обрядами, обрядами инициации. Городская культура осталась вне поля его зрения. Сперанский писал о том, что Маяр построил свою статью на этнографическом материале XVIII в. Но русский ученый не уловил политической подоплеки настроений словенского просветителя и мотивов его поездки в Москву в 1867 г. Маяр ненавидел Габсбургскую монархию, которая внедряла германизацию и подавляла славянские народы, находящиеся под ее властью. Он идеализировал гармоничный «золотой век», сельскую национальную цивилизацию. Докладчик отметил, что воззрения М. Маяра можно назвать «особым романтизмом» – его он посвятил служению не только словенцам, но и всем славянам.

С. Торкар (Институт словенского языка Словенской Академии наук и искусств, Любляна) сделал весьма интересный доклад «Словенские переселенцы на Северном Кавказе». Доклад основан на малоизвестных эпизодах русско-словенских связей, восходящих к далекому XVI в. Посещение России Герберштейном – посланником австрийского кесаря и автором книги воспоминаний «Московские записки» – оставило заметный след в наших отношениях. Кроме того, врачом Петра Великого на протяжении 25 лет был словенец по происхождению Грегор Воклар Карбонарий. И, наконец, вовсе не рассматривались данные о небольшом поселении словенцев на Северном Кавказе, которое просуществовало с конца 70-х годов XIX в. до начала 30-х годов XX в. Из словенских публикаций известно, что поселение это называлось Венецианский хутор, ибо поселенцы были выходцами из венецианской Словении. Он

находился в 10 верстах от Владикавказа. (Известно, что в конце XVIII в. Венецианская республика перестала существовать, и словенцы на некоторое время вошли в состав Австрии, а с 1866 г. эта часть Словении вошла в состав Италии. Поселенцы сохраняли итальянское гражданство.)

Главой переселенцев был словенец Рутар, который выучил русский язык. Он восхищался сходством Кавказских гор со словенскими Альпами. Всего на его хуторе обитало шесть семей, жили они очень бедно: дома были сооружены только в последнем десятилетии XIX в. Поселенцы производили разнообразную сельскохозяйственной продукцию. Во время революции, в конце 1917 г., ингуши, которым принадлежала эта земля, стали выгонять словенцев. В конце 1920-х годов обстоятельства настолько ухудшились, что часть из них решила вернуться в Италию. В конце 1920-х годов поселение было опустошено, а те из потомков, которые вступали в смешанные браки с осетинами, поляками, немцами, русскими, оставались, но часть вернулась в Италию в конце 1920-х годов, а вторая партия – в 1933 г.

Е.С. Узенева (Институт славяноведения и балканистики РАН, доклад «Семантика славянского народного костюма») рассмотрела в своем выступлении главный объект выставки – славянский народный костюм, репрезентативный элемент славянской идентичности. Этой проблеме уделялось большое значение. Ученые Санкт-Петербурга издали замечательную энциклопедию «Русский традиционный костюм». Проф. Н.М. Калашникова писала о семантике народного костюма в своей монографии. В Институте славяноведения ведется работа над уникальным многотомным проектом энциклопедического этнолингвистического словаря «Славянские древности», и создает его московская этнолингвистическая школа, основанная акад. Н.И. Толстым. В этом словаре представлена вся традиционная культура славян, и многие его статьи посвящены различным элементам народной одежды.

Основная часть доклада была посвящена анализу функций народного костюма: традиционный народный костюм славян – наиболее семантизированная система предметного кода культуры, наделенного широким кругом значений и функций. Он служит маркером пола, возраста, семейного, социального, сословного, имущественного положения, этнической, региональной, конфессиональной принадлежности, рода занятий человека, его ритуальных ролей. Это инструмент, средство и объект магических практик, один из главных признаков (наряду с речью, именем и нательным крестом) культурного статуса человека, его выделенности из мира природы.

Костюм – это своего рода оболочка человека, соотносимая с телом, с материнской утробой, домом, колыбелью, гробом, могилой. Одежда может выступать метонимическим заместителем человека в ряде обрядовых ситуаций. Она является одной из материальных ценностей наряду с землей, скотом и жилищем, предметом дарения, обмена, наследования, жертвоприношения и ритуальной кражи. Традиционный обрядовый костюм имеет целый ряд функций. Кроме базовой утилитарной (костюм служит защитой от внешних воздействий на тело человека), он обладает и знаковыми функциями, главная из которых – информационная. Костюм имеет также и эстети-

ческую, магическую, ритуальную функцию. В докладе Узенева остановилась лишь на одной детали костюма – на рубахе (женской и мужской), связывая именно с этой деталью чрезвычайно интересные обряды (крестильные, свадебные и др.) у многих славянских народов.

В заключение Узенева подчеркнула, что функционирование рубахи заметно во всей системе традиционной культуры – это и семейные обычаи, и сельскохозяйственная магия, и скотоводческая обрядность, где рубаха нередко использовалась в качестве оберега. Но главная ее функция – информационная, аккумулирующая все остальные.

Весьма ценный и во многом новый материал представила в своем докладе «А.Л. Дювернуа (1838–1886) как автор первой этнографической программы исследования славян в ИОЛЕАЭ» Л.П. Лаптева (МГУ). Личность Дювернуа как ученого и преподавателя представлена ею очень объемно. В 1860–е годы А.Л. Дювернуа сменил на кафедре истории славян О.М. Бодянского. Его активное участие в подготовке этнографической выставки 1867 г. выразилось в описании биографий зарубежных славянских гостей в газете «Московские ведомости». Кроме того, Дювернуа в 1867–1868 гг. был секретарем Этнографического отдела ИОЛЕАЭ, возникшего во время подготовки московской выставки.

В протоколах ИОЛЕАЭ имеются сведения о том, что на одном из заседаний Дювернуа прочел отрывок своей работы об этнографии киргизов, внес предложения о создании альбома экспонатов выставки и о печати календарей всех народов России. Но главное – он прочел проект этнографической программы, касающейся собирания сведений, относящихся к быту и нравам народов, населяющих Российскую империю. В ее основу были положены программы, разработанные зарубежными славянскими учеными. Дювернуа считал, что основным должен быть метод наблюдения, позволяющий учесть все исконные элементы народной старины. Он предложил конкретные способы собирания календарных, юридических обычаев, приемов народной медицины, примет, относящихся к предсказаниям погоды и т.п. В основу он положил метод сравнения, сопоставляя славянские народы России с зарубежными славянами. Будучи впоследствии избран в члены ОРЯС, Дювернуа в 1880 г. во время поездки в Болгарию выполнял задание Этнографического отдела ИОЛЕАЭ по сбору этнографических материалов. Таким образом, Дювернуа принадлежит к числу зачинателей славянской этнографии в Московском университете.

М.В. Лескинен (Институт славяноведения и балканистики РАН, доклад «Роль концепции народности в этнографических описаниях последней трети XIX в. (на примере поляков)») показала, как предложенное в качестве нормативного для российской этнографии понятие «народности», введенное руководителем Отделения этнографии Русского Географического общества Н.А. Надеждиным, повлияло на представление о предмете и методах этой дисциплины в России. Содержание термина (синонимичное современному понятию «этничность») и принципы народоописания, в соответствии с которыми была создана и Программа сбора сведений по этнографии народов

России, задали не только стандарты дескрипции, но и ракурс исследовательского восприятия этносов и их отличительных свойств, которые, в свою очередь, оказали серьезное воздействие на научно-популярную и учебную литературу эпохи.

Доминирующим и объективно-научным признаком этноса после антропологического типа, языка и материальной культуры оказался «нрав» народа, а убежденность (поскольку этнография оставалась естественнонаучной дисциплиной) в том, что описать – значит определить объективно существующие признаки и классифицировать их, обусловила формирование и закрепление этнических (научных и обыденных) стереотипов в российской этнографической науке.

Открывая вечернее заседание конференции, В.М. Грусман приветствовал еще раз в стенах РЭМа всех участников конференции и предоставил слово Начальнику Федерального агентства по культурному наследию РФ А.С. Колупаевой, которая поздравила всех с открытием этой уникальной выставки. «Вопрос о национальной идентичности народов, проживающих в государствах, входящих в европейскую семью, – подчеркнула она, – чрезвычайно важен для сохранения общей мировой культуры, мирового культурного наследия, важен с социальных, экологических и иных позиций. Особенно в настоящее время остро звучит вопрос сохранения культурного наследия, когда все границы начинают рушиться, Европа живет единой жизнью, дышит одним воздухом. Для Европы, можно сказать, в настоящее время возможно создание новой общности – европейский народ». «Мы надеемся, – подчеркнула она, – что при содействии министра иностранных дел Лаврова, посла Словении в РФ Бенедейчича и руководства РЭМа эта выставка в 2008 г., в рамках председательства Республики Словения в ЕС и Международного Форума славянских культур будет показана в Брюсселе и в других культурных столицах европейских стран. Это даст возможность европейцам ближе познакомиться со славянскими народами и народами России и их культурой».

Ю.К. Чистов, директор МАЭ (Кунсткамера), приветствуя коллег, участников конференции и вчерашнего открытия замечательной выставки, отметил: «Прекрасно, что открытие выставки сопровождается научной конференцией – это большой праздник для РЭМа. Я хочу сказать, что так получилось в моей научной биографии, что моя научная работа, которую я делал в студенческие годы, была посвящена человеку, которому принадлежит главная роль в организации этнографической выставки 1867 г., – антропологу Богданову. В истории мировой науки 60–70-х годов XIX в. это были годы создания музеев Европы, первых конгрессов, ассоциаций этнологов и антропологов, в частности в России – ИОЛЕАЭ. Это был очень важный период в истории науки, и хорошо, что этой теме посвящена сегодняшняя конференция. Открытие выставки 140-летней давности – это совершенно замечательное явление в культурной жизни нашей страны. Вы знаете, какие уникальные экспонаты представлены здесь. И то, что их в таком объеме смогут увидеть посетители – это, конечно, праздник для любителей музея, для любителей этнографии».

Н.М. Калашникова, куратор выставки 2007 г., в докладе «Новая жизнь этнографи-

ческой выставки 1867 г.» большое внимание уделила проблеме преемственности: 140 лет, прошедших с конца 60-х годов XIX в. – время огромных исторических перемен в жизни и судьбах народов России и Европы. Колоссальные изменения и открытия произошли в мире, в ряде естественных и общественных наук. Но прошлые достижения и в таких науках, как антропология, этнография, археология, не исчезли – они до сих пор составляют часть культурного наследия. Поэтому докладчица закономерно обратилась к наследию этнографической выставки XIX в., чтобы грамотно составить нынешнюю экспозицию, атрибутировать вещи, подготовить их легенды, по возможности восстановить то, что было утрачено.

Калашникова перечисляет те моменты подготовки выставки 1867 г., которые позволили сделать ее незабываемым зрелищем: невероятная энергия и усилия А.П. Богданова, В. Дашкова, Н. Попова, куратора выставки Великого князя Владимира, участие в подготовке экспозиции ведущих художников и скульпторов того времени: Закревского, Любимова, Иванова, Яковлева, Рамазанова и др. Свыше 100 фотографий, раскрашенных акварелью, правдиво зафиксировали лица реальных людей, антропологические и этнические особенности в манекенах многочисленных народов России и зарубежных славян. Докладчица подчеркнула, что все манекены прошлой выставки были утрачены; пришлось отказаться от невероятно сложной работы по их восстановлению. Поэтому в фойе Мраморного зала РЭМа выставлены великолепные цветные фотографии манекенов в народных костюмах, сохранившиеся от выставки 1867 г. (Середина XIX в. была временем прихода фотографии – хотя и позднего – в Россию, РЭМ обладает одним из самых старых в России дагерротипов, датированным 1855 г.)

Необыкновенной удачей было и то, что сотрудникам РЭМа удалось найти в национальной библиотеке Санкт-Петербурга альбом – 31 лист с видами выставки 1867 г. (в РГБ хранится такой же альбом, но с 17 листами). Эта находка очень помогла в атрибуции вещей и в выстраивании ее концепции. Было создано 4 фильма, постоянно демонстрировавшихся в зале. В 1948 г. коллекция выставки 1867 г. была передана из Музея народоведения (Москва) в РЭМ. Экспонаты были не в лучшем состоянии, часть документации, которая прилагалась к ним, была утрачена.

В готовящийся в настоящее время (с некоторым опозданием) каталог войдут только те вещи, которые удалось атрибутировать как относящиеся к выставке. Всего было отреставрировано более 1000 экспонатов, некоторые из них уже сейчас представлены на этой выставке. В постоянной экспозиции костюмы зарубежных славян демонстрироваться не будут (не позволяют площади музея, концепция которого заключена в демонстрации прежде всего народов России). Они уже побывали в Польше, Сербии, Македонии, Чехии, Словакии. У вещей, представленных на этой выставке, большое будущее. Калашникова выразила надежду, что их увидят в Брюсселе, в Черногории и других европейских странах. От выставки 1867 г. сохранилось только 120 комплексов одежды из 300.

Заместитель председателя Ассоциации болгаристов (Санкт-Петербург) И.П. Садовская в докладе «Введение в научный оборот уникального собрания Российского

этнографического музея (на примере изучения зарубежных славян)» остановилась на нынешней обстановке на Балканах, когда решаются важные проблемы, связанные с Косово. «Хочется надеяться, – подчеркнула она, – что цивилизованные народы напишут правдивую историю о современной политике. Поэтому очень важны научные исследования по славянам, которые подготовлены РЭМом (уже создается школа учеников проф. Калашниковой). Я сейчас занимаюсь тремя изданиями, связанными с историей славян. Вспоминаю, как в 1996 г. прошли первые Державинские чтения. Существует межреспубликанская ассоциация болгаристов. Однако эту первую конференцию мы посвятили Н.С. Державину – создателю первого института славяноведения в здании, где сейчас находится Российская академия наук. Исследования продолжаются, уже опубликованы “XII-е Державинские чтения”. Ассоциация международного сотрудничества тоже выпустила множество книг по славянским странам. В сложные моменты, когда многие страны бывшей Югославии стали отдельными государствами, зарубежные славяне усиленно изучают свои исторические корни. В этой связи хочу упомянуть очень интересную книгу Ф.А. Узунколева “Без корней нет отечества” (2001). Исследование именно этой проблемы связано с ролью РЭМа и все более активной его деятельностью».

К словам Садовской ведущий заседание Никифоров добавил, что Институт славяноведения и балканистики РАН, отметивший недавно свое 60-летие, был создан именно в Санкт-Петербурге благодаря академику Державину.

Руководители этнографических музеев Чехии, Польши, Черногории и Хорватии посвятили свои доклады истории создания своих национальных музеев и их современному состоянию. М. Лукеш (доклад «Национальный музей Чешской Республики, его этнографический отдел и состав экспозиции») напомнил, что Национальный музей в Праге был создан в 1818 г. и до сих пор является самым крупным государственным музеем. Этнографический отдел этого музея имеет более чем 100-летнюю традицию. В нем хранится более 200 тыс. предметов, собранных в Чехии и других странах Европы и мира, по народному искусству, одежде, религии, пище и т.п. Интересен рассказ М. Лукеша о создании фондов Этнографического отдела музея. В 2005 г., к 110-й годовщине Этнографической выставки 1895 г. в Праге, был открыт новый музей под названием «Музейон», находящийся в самом центре Праги, в парковой зоне, что сделало его любимым местом пражан. В его этнографическую экспозицию включены предметы различных ремесел, два-три раза в год устраиваются выставки, демонстрирующие ремесленные традиции, проводятся фольклорные и танцевальные праздники и концерты.

М. Орлевич, директор нового Этнографического музея в Варшаве, – в 2007 г. ему исполнилось всего 20 лет – привела интересные факты о его богатой коллекции, которая включает предметы польской культуры, других стран Европы, различных регионов мира – Африки, Океании, Америки. Всего в музее представлено 80 тыс. предметов. Основанный в 1888 г., в эпоху раздела Польши, он имел 300 тыс. экспонатов, но они были уничтожены во время Второй мировой войны. В настоящее время в музее

ведется большая научная и воспитательная работа, его посещает много школьников, проводятся конкурсы, благотворительные мероприятия, приглашаются фольклорные ансамбли, проводятся дни славянской культуры, в которых участвуют гости почти из всех славянских стран. Как отметила Орлевич, в музее, к сожалению, представлено не так много предметов быта, народной одежды, образцов тканей, ювелирных изделий славянских народов. Имеется коллекция сундуков, колокольчиков из Словакии, Белоруссии, Болгарии, Украины, России, бывшей Югославии. Два главных отдела – польской и славянской культуры, но есть и отдел других европейских стран.

Б. Маркуш – руководитель Этнографического музея в Черногории (Цетинье), в своем эмоциональном выступлении познакомил коллег с давними (зародившимися три столетия тому назад) русско-черногорскими связями в области политики, дипломатии, промышленности, здравоохранения и культуры. Петр I, император и реформатор России, в 1711 г. послал Даниле Петровичу – родоначальнику династии Негошей – грамоту, предлагая объединиться в борьбе с иноземными врагами. И эти отношения с русскими братьями уже никогда не прекращались. Великий русский поэт Ф.И. Тютчев посвятил прекрасные строки братству славян от Невы до Черногории, в которых призывал к славянскому единству. На этнографической выставке 1867 г. Черногория участвовала своими экспонатами, текстилем, предметами ремесел, праздничными женскими и мужскими народными костюмами и оружием, использовавшимся черногорцами в многочисленных сражениях. На выставку приехало два представителя из Черногории – воеводы И. Пламенац и Н. Вукотич. После их возвращения из России Петр I Негош поддержал их идею, и 6 февраля 1869 г. в Цетинье была открыта самая старая в Черногории библиотека, которая помогала развивать идею солидарности и взаимности всех славянских народов.

Ф. Дамодар, директор Этнографического музея Республики Хорватия (доклад «История этнографических коллекций и музеев в Хорватии»), коснулся предыстории эпохи Просвещения (XV–XVIII вв.), когда в исторических хрониках, кодексах и других сочинениях появились записи песен, сказаний, пословиц, а в конце этого периода – словари со сведениями о хорватских обрядах и традиционных обычаях. Эпоха национального возрождения – XIX в. – ознаменована появлением книг и статей с ценными этнографическими данными. Так, к 1847 г. относится описание различных обрядов и традиций, принадлежащее перу Луки Рёвчина. По сути, это была первая этнографическая монография в Хорватии. В 1896 г. издательство АН Загреба печатает другой сборник обычаев южных славян. Основоположником этнографической науки в Хорватии считается Драгич, уделивший большое внимание методологии сбора материалов.

В 1846 г. открывается Национальный музей; он был реорганизован в 1880 г. по инициативе архиепископа Троснера, и этнографические коллекции были изъяты из музея. В то же самое время частные коллекции (Соломона Бергера, Элиа Хуат, Сергия Шошмулы, Милька Цельпелича, Франа Кухача и многих других) вливались в Этнографический музей Хорватии. Нельзя забывать и европейские коллек-

ции – Меркута и братьев Стефана и Мирка Сильяна. Они, как и национальное собрание, были перевезены из других музеев по случаю основания специального Этнографического музея.

В начале XX в., 2 октября 1919 г., гораздо позже, чем в других сопредельных европейских государствах, была открыта основная коллекция музея. Ее представлял главным образом текстиль из частной коллекции купца Соломона Бергера. С 1919 по 1925 г. он возглавлял музей. Сейчас собрание музея состоит из более чем 80 тыс. предметов.

Музей собирает материалы и создает свои научные методы работы, он открыт для публики, которая знакомится не только с этнографическим наследием, но и с научными методами в целом. Музей унаследовал самые значимые коллекции Национального музея. В собирании научных материалов и их обработке велика роль таких сотрудников, как Ирачке, Мажурович, Пудович, Пухай и др. Они выполняли важнейшую миссию собирания и сохранения культурного этнографического наследия. Градич и Матчич опубликовали в журналах и книгах результаты своих исследований.

Автор доклада указал, что несмотря на ряд трудностей и недочетов, музей достиг многого: более активно идет собирание и осмысление этнографического материала. В 1922 г. открылась первая постоянная экспозиция музея, в 1931 г. – вторая. Владимир Ткачич – сотрудник музея – в те времена попытался последовательно собирать этнографический материал по всей Хорватии, чтобы как-то сбалансировать текстильные коллекции, которые доминировали в экспозиции. При нем же были заложены основы различных видов документации, в том числе фондов архивов и звукозаписи. В 1934 г. С. Бергер умер, и в музее была создана новая постоянная экспозиция. Следующая реорганизация последовала при И. Франиче, за которым пришел доктор М. Гавацы, с которым многие знакомы по его книгам.

Музей был модернизирован в 1950-е годы, но основная реконструкция произошла в 1972 г., когда была создана новая постоянная экспозиция. С момента основания музей организовал более 400 экспедиций. Сегодня в нем работает 40 штатных сотрудников. «Мы осуществляем активные программы обмена с другими музеями Хорватии и за ее пределами и готовимся к новой реконструкции здания через несколько лет со строительством нового фондохранилища. Помимо Загребского этнографического музея существует созданный в 1905 г. музей в г. Сплит с большой старинной коллекцией этнографических предметов из Далмации; музей в Истрии, открытый после Второй мировой войны; существуют этнографические коллекции в музеях Дубровника и Осиека и других городах».

Итак, открытие в РЭМе чудом уцелевшей этнографической коллекции 140-летней давности и приуроченную к этому событию конференцию с участием гостей из зарубежных славянских стран можно считать знаменательными событиями. В залах РЭМа было представлено 89 комплексов костюмов народов Восточной, Западной, Южной Европы, Севера России и Прибалтики, Поволжья, Приуралья, Кавказа и Крыма, народов Казахстана, Средней Азии и Сибири. Поэтому, вероятно, обидными

для сотрудников РЭМа покажутся высказывания Анны Матвеевой в одной из петербургских газет о том, что «на выставке всю театральность убрали: экспонаты выставлены в обычных музейных витринах на фоне выкрашенных серенькой краской стен, и даже манекены, одетые в действительно драгоценные народные костюмы, подчеркнуто нейтральны: никаких лиц, никаких персонажей, манекены портновские, вместо головы – обтянутый тканью шарик, иногда украшенный тюрбетейкой или, наоборот, перевязкой на голове. Скучные ряды сиротливо стоящих плотной шеренгой, как на складе, костюмов и утвари не вызывают у этнографической публики ничего, кроме скуки...» (Коммерсант. № 217 от 24.11.2007, СПб.).

Примечание

¹ В различных публикациях, посвященных Всероссийской этнографической выставке 1867 г., указываются и другие цифры: зарубежных славянских гостей приехало 81 человек, находились они в России месяц (с 4 мая по 4 июня).

